А. Л. Корзинин
ORCID: 0000-0003-3249-1249
✉ *a.korzinin@spbu.ru*
Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, Санкт-Петербург)

Путь к власти Сабуровых и Годуновых

Аннотация. Статья посвящена роли представителей рода Сабуровых и Годуновых при великокняжеском дворе в XV–XVI вв. Путь к власти Сабуровых и Годуновых исследуется через различные служебные назначения, представительство в Боярской думе и дворцовой администрации, рассмотрение брачных и семейных связей. Рассматривая биографии потомков костромского боярина Дмитрия Зерна в контексте внутриполитических событий, автор акцентирует внимание на царствовании Ивана Грозного, когда клан Годуновых значительно усиливается и опережает Сабуровых. По мнению автора, главными причинами внезапного роста могущества Годуновых стали сплоченность и корпоративность рода, умелое использование Годуновыми сложившейся политической конъюнктуры и удачно подвернувшегося шанса продвижения по службе в опричном царском дворе, женитьба Бориса Федоровича Годунова на дочери ближайшего соратника царя Малюты Скуратова, за которой последовала свадьба царевича Федора на родной сестре Бориса Ирине Федоровне. Сюжеты, связанные со служебными успехами Сабуровых и Годуновых, дополняются экскурсами в область антропонимики, исследованием специфики наречения крестильными и монашескими именами женщин — представительниц изучаемых родов.

Ключевые слова: генеалогия, антропонимика, Сабуровы, Годуновы, Государев двор, Василий III, Иван Грозный, Борис Годунов, Софья Витовтовна, Софья Палеолог, Соломония Сабурова

Благодарности. Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 19-18-00247 «Двор русских княгинь в системе властных структур Древней Руси и Западной Европы в период Средневековья и раннего Нового времени (XI–XVI вв.)».

Автор выражает искреннюю признательность Ф. Б. Успенскому за помощь в антропонимическом исследовании.

Для цитирования: *Корзинин А. Л.* Путь к власти Сабуровых и Годуновых // Шаги/Steps. Т. 7. № 3. 2021. С. 287–311. https://doi.org/10.22394/2412-9410-2021-7-3-287-311.

Статья поступила в редакцию 25 сентября 2020 г.
Принято к печати 24 ноября 2020 г.

© А. Л. КОРЗИНИН

A. L. Korzinin
ORCID: 0000-0003-3249-1249
✉ *a.korzinin@spbu.ru*
St. Petersburg State University
(Russia, St. Petersburg)

The path to power of the Saburovs and the Godunovs

Abstract. The article is devoted to the analysis of the political role of Saburovs and Godunovs at the Sovereign's court in the 15th–16th centuries. The path to power of the Saburov and Godunov clans is analyzed through various official appointments, representation in the Boyar Duma and in the Court administration, by examining the marriage and family ties of persons belonging to these clans. The author focuses his main attention on the reign of Ivan the Terrible, when the Godunov clan was significantly strengthened and outstripped the Saburovs. The author proposes an explanation for the suddenly increasing influence of the Godunovs, which involves such factors as cohesion and corporatism of the clan, a skillful use of the current political situation and the unexpected chance for promotion in the Oprichny Court, the marriage of Boris Fedorovich Godunov to the daughter of the favorite of the Tsar, Malyuta Skuratov, which was followed by the wedding of Tsarevich Fyodor to Boris's sister Irina Fyodorovna. Plots related to the service of the Saburovs and the Godunovs are complemented by excurses into the field of anthroponymy, the study of secular and monastic names of female representatives of these clans.

Keywords: genealogy, anthroponymy, Saburovs, Godunovs, Sovereign Court, Vasily III, Ivan the Terrible, Boris Godunov, Sofia Vitovtovna, Sophia Paleologue, Solomoniia Saburova

Acknowledgements. The study was funded by the Russian Science Foundation, project No. 19-18-00247 "Court of Russian Princesses in the System of Power Structures of Ancient Russia and Western Europe during the Middle Ages and Early Modern Times (11th–16th cc.)".

The author expresses sincerely gratitude to F. B. Uspensky for the help in anthroponymic research.

To cite this article: Korzinin, A. L. (2021). The path to power of the Saburovs and the Godunovs. *Shagi / Steps, 7*(3), 287–311. (In Russian). https://doi.org/10.22394/2412-9410-2021-7-3-287-311.

Received September 25, 2020
Accepted November 24, 2020

© A. L. KORZININ

История древнерусского рода Дмитрия Александровича Зерна получила отражение в ряде работ российских историков. С. Б. Веселовский реконструировал генеалогию Сабуровых и Годуновых в XV–XVII вв. на основе изучения землевладения и биографий членов рода [Веселовский 1946; 1969: 162–195]. Р. Г. Скрынников [1979] и В. Н. Козляков [2011] посвятили Борису Годунову монографические исследования, написанные в научно-популярном жанре. Эволюция Государева двора, специфика политической борьбы в правление Федора Ивановича и Бориса Годунова освещены в монографии А. П. Павлова [1992]. Л. Е. Морозова проанализировала вопросы брачной политики великих князей московских Ивана III, Василия III, Ивана IV, путь к престолу Бориса Годунова [Морозова 1997; 2014; 2017; 2018: 13–381]. И. Тайрет изучила целый комплекс вопросов, связанных с политической, социокультурной и идеологической ролью Соломонии Сабуровой в системе властных структур Московского государства, проанализировала обстоятельства ее пострижения и ссылки в Суздальский Покровский монастырь [Thyret 2001: 34–39]. Интересные антропонимические сюжеты, раскрывающие христианскую двуименность в семьях Федора Ивановича и Бориса Годунова, тщательно изучены в публикациях А. Ф. Литвиной и Ф. Б. Успенского [2018; 2019; 2020].

Однако в перипетиях жизненного пути потомков Дмитрия Зерна все еще остается немало неясного и дискуссионного. Внимание исследователей привлекали в первую очередь фигура царя Бориса Годунова и загадка усиления Годуновых при великокняжеском дворе. Подробно исследован поздний период возвышения представителей клана Годуновых, начиная с их службы в опричнине и заканчивая смертью царя Бориса, однако не в полной мере изучены обстоятельства, способствовавшие росту их влияния в Государевом дворе во второй половине XVI в. В истории рода Сабуровых также остается немало лакун и спорных сюжетов, в особенности относящихся к раннему периоду их службы Калитовичам.

* * *

Сабуровы выводили свое родословие от мурзы Чета, выехавшего на службу к Ивану Даниловичу Калите. Возникновение этой легенды, как показала М. Е. Бычкова, относится к 30–40-м годам XVI в., к периоду боярского правления. Распространение среди аристократии преданий о выездах исследовательница связывает с закрепившейся традицией московских Рюриковичей считать своими родоначальниками римского императора Октавиана Августа, его брата Пруса и их потомка Рюрика, пришедшего на Русь из Прусской земли [Бычкова 1975: 136]. Уже в Летописной редакции родословных книг (ее протограф, по мнению М. Е. Бычковой, появился в период между 1538 г. и 1550 г.) [Там же: 26–29] сказано о выезде Чета из Орды:

> В лето 6838 (1330 г.) прииде из Орды ко князю Иваноу Даниловичю князь именем Чет, а во крещение имя ему Захарья. А у Захарья сын Олександр. А у Александра Дмитреи Зерно [Редкие источники 1977: 49–50].

В родословце Сабуровых (составленном в конце XVI в.) и в поколенной росписи Сабуровых, поданной в Палату родословных дел в 80-е годы XVII в.,

говорится о выезде из Орды к Ивану Калите Чета при митрополите Феогносте, после чего добавлено: «А крестиша его Петр митрополит Чудотворец» [Родословие Сабуровых. Л. 58; Роспись Сабуровых. Л. 103; Веселовский 1969: 162]. С. Б. Веселовский убедительно доказал хронологические неувязки в сведениях о выезде Чета: митрополит Петр умер в декабре 1325 г., а Феогност приехал в Москву после поставления митрополитом только в 1333 г. Кроме этого, историк отметил, что время жизни Захария-Чета должно приходиться на вторую половину XIII в. (к 1330 г. он давно умер). Маловероятен и выезд родоначальника Сабуровых из Орды в 1330 г., когда у власти находился хан Узбек, на время которого пришелся расцвет Золотой Орды [Веселовский 1969: 163].

Показательно, что в раннем родословце, отразившемся в Синодальном списке Типографской летописи (он был составлен, по предположению Б. Н. Клосса, в 1530-е годы, однако генеалогические сведения в нем доведены до конца XV в.) [ПСРЛ (24): 227–232; Клосс 2000: vi; Веселовский 1969: 12–13; Бычкова 1975: 149–150; Пономарева 2013] нет данных о Чете, родословие начинается с сыновей Дмитрия Зерна: «А се род Костянтина Дмитреевичя: Костянтин Дмитреев сын Зернова, брат Ивану Дмитреевичю Зернову меньшой» [ПСРЛ (24): 231]. В Государевом родословце 1555 г., сохранившемся в составе Бархатной книги 1688 г., родоначальником Сабуровых и Годуновых также отмечен Дмитрий Зерно: «У Дмитрея у Зерна были 3 сына: Иван, да Констянтин Шея, бездетен, да Дмитрей» [Бархатная книга 1787: 240]. Следует согласиться с выводом С. Б. Веселовского о сравнительно позднем происхождении легенды о Чете и о несоответствии ей исторической действительности. Выезд Сабуровых из Орды ставят под сомнение Р. Г. Скрынников [1979: 5], А. В. Кузьмин [2014: 72], Л. Е. Морозова [2018: 135], В. Н. Козляков [2011: 39–43] (ср. [Веселовский 1969: 162–165]).

Зерновы происходили из Костромы. Известие об их родоначальнике встречается в летописи под 1304 г., когда во время вечевого бунта против бояр Давыда Явидовича и Жеребца в Костроме был убит Александр Зерно [ПСРЛ (18): 86; (23): 96]. А. В. Кузьмин оспаривает это свидетельство Симеоновской и Ермолинской летописей, ссылаясь на иное написание убитых в Костроме, читающееся в Воскресенской и Львовской летописях: «Тогда ж Зерна убиша и Александра» [ПСРЛ (20/1): 173; (7): 184; Кузьмин 2014: 72–76]. Он полагает, что речь шла о двух лицах, и допускает, что упомянутого Зерна можно соотнести с одним из предков Чихачевых, Горсткиных, Линевых — Дмитрием Григорьевичем по прозвищу Зерно, а Александра следует отождествить не с предком Зерновых, а с другим великокняжеским боярином, например, с отцом Андрея Кобылы. Полагаем, что речь идет об одном человеке — Александре, сыне Захария. Вероятно, он носил прозвище Зерно, также как его сын Дмитрий. А. В. Кузьмин в качестве одного из аргументов в пользу своего мнения приводит довод, что отца Дмитрия Александра вечники не могли убить в 1304 г., так как сам Дмитрий стал боярином спустя 50–60 лет после этого [Кузьмин 2014: 73–74]. Однако боярство Дмитрия Зерна при Иване Ивановиче Красном либо при Дмитрии Донском не находит надежной опоры в источниках. Приведенное в перемирной грамоте (от июля — октября 1371 г.) великого князя московского Дмитрия Ивановича и великого князя литовского Ольгерда Гедиминовича указание на боярина Дмитрия Александровича —

послуха, целовавшего крест на грамоте [ДДГ: 22], — не подтверждает этой точки зрения. По мнению С. Б. Веселовского [1969: 489], речь идет о боярине удельного князя Владимира Андреевича Храброго Дмитрии Александровиче. А. Л. Грязнов [2019: 79], напротив, считает, что Дмитрий Александрович был великокняжеским боярином и носил фамилию Монастырев. Полагаем, что точка зрения А. Л. Грязнова ближе к действительности. В настоящее время мы не располагаем данными о службе Дмитрия Александровича Зерна и о его боярстве. Трудно определенно говорить о том, что убитый в Костроме в 1304 г. отец Дмитрия, Александр Зерно, входил в великокняжескую думу. В летописях сообщение о боярах Давыде Явидовиче, Жеребце «и иных», против которых поднялось вече в Костроме, отделено от известия об убийстве Александра Зерна: «Того же лета бысть вечье на Костроме на бояр на Давыда Явидовичя да на Жеребца и на иных; тогда же и Зерня убили Александра» [ПСРЛ (18): 86; (23): 96]. Александр, несомненно, относился к числу слуг высокого ранга при дворе Юрия Даниловича, но не являлся боярином московского князя. Скорее всего, Александр был костромским боярином, принадлежал к боярской корпорации Костромы, к старинным местным служилым вотчинникам. В родословце Сабуровых, где указания на боярство членов рода отличаются некоторой точностью, ни Александр, ни его сын Дмитрий Зерно не обозначены боярами, первые сведения о боярском звании относятся к Константину Шее [Родословие Сабуровых. Л. 58]. Термин *боярин* в великом княжестве Московском XIV–XV вв. имел различные значения и использовался не только в отношении членов великокняжеской думы, но и для указания на 1) светских землевладельцев; 2) знатных лиц, находившихся на службе у великого князя и выполнявших поручения особой важности; 3) именитых мужей, занимавших боярские должности в великокняжеской администрации, например, должности судей высшей инстанции по земельным делам, которым докладывались судные списки, предназначенные для рассмотрения великим князем; 4) руководителей и их заместителей в посольских миссиях в иностранные государства. В связи с этим для доказательства использования термина в значении высшего думного чина для конкретного лица необходим тщательный перекрестный анализ ряда источников.

О реальном существовании Захария и Дмитрия Зерна свидетельствуют покровы на гробницах в родовой усыпальнице Годуновых в Костромском Ипатьевском монастыре. В переписной книге обители конца XVI в. перечислены «над родители на гробницах покровов на Захаре, на Дмитрее на Зерне, на Иване на Годуне, на Иване на Красном, на Иване на Подольском» [Переписные книги 1890: 44]. В синодике Ипатьевского монастыря второй половины XVII в. в роду Стефана и Ивана Васильевичей Годуновых перечислены Захарий, Александр, Димитрий, Феодор, Данил, Иоанн и др. [Синодик Ипатьевского монастыря. Л. 16]. Дмитрий Дмитриевич, его отец Дмитрий Александрович со старшим сыном Иваном записаны в древнейший синодик Успенского собора Московского Кремля [Синодик Успенского собора. Л. 71 об.; Список с синодика Успенского собора. Л. 154 об., 155 об.; ДРВ (8): 453].

Историки не всегда критично воспринимают показания источников, в особенности родословных книг, где боярский чин отмечен у целого ряда лиц из рода Сабуровых. В работах С. Б. Веселовского боярами указаны почти все

старшие представители рода, начиная с Александра Зерна, что вызывает возражения. Боярство потомков Александра Зерна и его самого нуждается в дополнительных аргументах и на поверку выглядит сомнительным. Неизвестно, был ли Константин Шея боярином Дмитрия Донского или нет, известия о его боярстве относятся только к началу XV в., к княжению Василия Дмитриевича [Кузьмин 2014: 78–79]. Нет надежных сведений о принадлежности к думцам Дмитрия Донского и Федора Сабура. Он отмечен как костромитин, один из воевод в полку боярина Ивана Родионовича Квашни в Куликовской битве 8 сентября 1380 г. [ПСРЛ (43): 136].

Очевидно, что возвышение потомков Дмитрия Александровича Зерна и включение Сабуровых в Боярскую думу имели место не в княжение Юрия Даниловича и не при Дмитрии Донском, как считается, а позже, в правление Василия I в начале XV в. Константин Дмитриевич записан как свидетель (вторым по счету после князя Ю. И. Патрикеева) в первой духовной грамоте великого князя Василия Дмитриевича, составленной между 16 сентября 1406 г. и 7 июня 1407 г. С. Б. Веселовский и вслед за ним А. В. Кузьмин справедливо отождествляют его с Константином Шеей [ДДГ: 57; Веселовский 1969: 169; Кузьмин 2014: 76–80]. Племянник Константина Федор Сабур фигурирует как послух во втором и третьем завещаниях Василия I (датируются 1420 г. — до 27 февраля 1425 г.) [ДДГ: 57, 59, 62; Мазуров, Никандров 2008: 232–238; Горский 2017: 20–33; Пономарева 2012: 110; Полехов 2015; Кучкин 2016]. В первом завещании Василия I на четвертом месте среди послухов записан боярин Иван Дмитриевич. С. Б. Веселовский [1969: 168–169] отождествляет его с Сабуровым, а И. Г. Пономарева [2011: 97–98] и А. В. Кузьмин [2014: 77–80] — с Всеволожем. Соотнесение свидетеля первой духовной грамоты великого князя с Иваном Дмитриевичем Всеволожем представляется более обоснованным. В раннем родословце, отразившемся в Типографской летописи, как и в семейном родословце Сабуровых, Константин Шея отмечен младшим братом Ивана Дмитриевича [ПСРЛ (24): 231]. В духовной грамоте Василия I Константин Шея записан на втором месте, а Иван Дмитриевич на четвертом [Пономарева 2011: 97–98]. Иван Дмитриевич (Всеволож) зафиксирован после Константина Шеи и в Забелинском списке Тверского сборника среди бояр, оставленных для обороны Москвы во время ее осады эмиром Едигеем в декабре 1408 г. [Конявская 2007: 240]. Известно, что Иван Дмитриевич (Зернов) погиб в бою рязанской и московской ратей с войском князя Ивана Владимировича Пронского возле стен Веневского монастыря 1 июня 1408 г. [ПСРЛ (11): 203–204; (15): 481]. С точки зрения А. В. Кузьмина [1999: 161–163], Иван Дмитриевич Зерно обладал чином боярина и в конце XIV — начале XV в. был великокняжеским наместником в Великом Новгороде вместе с Константином Ивановичем Добрынским. Сведения о боярстве Ивана Дмитриевича подтверждаются лишь данными родословца Сабуровых: «А у Дмитрея у Зерна 3 сына, 1-й сын Иван, боярин был. 2-й сын Костентин, а прозвище ему Шея, боярин был у великого князя Дмитрея Ивановича у Донского. 3-й сын Дмитрей» [Родословие Сабуровых. Л. 58].

В родословце Сабуровых боярином великого князя Василия Дмитриевича указан и родной брат Федора Сабура Данила Подольский, о котором известно только, что он был писцом в Костроме при митрополите Фотии в 1410–1425 гг. [Родословие Сабуровых. Л. 58 об.; Веселовский 1969: 169; АФЗХ (1): 228].

В тексте семейного родословца боярами великого князя Василия I записаны все дети Федора Сабура: Михаил, Иван, Данила и Василий [Родословие Сабуровых. Л. 58 об.–59]. Но это явная ошибка, так как сыновья Федора могли начать службу только после смерти Василия Дмитриевича при его преемнике. Некоторое время в 1425–1427 гг. боярином Василия Васильевича оставался их отец Федор Сабур [АСЭИ (1): 53, 595].

Старший сын Федора Сабура Михаил Федорович во время династической войны принял сторону Дмитрия Шемяки и присоединился к Василию Темному лишь в феврале 1448 г. Когда Дмитрий Юрьевич решил освободить из заточения в Каргополе свою тетку, великую княгиню Софью Витовтовну, то вместе с ней отправил в Москву своего боярина Михаила Сабурова «да детей боярских с ним». Кончилось тем, что «Михайло Сабуров и с прочими добив челом великому князю, не възвратишася к Шемяке, но осташася у великого князя служити ему» [ПСРЛ (12): 73]. В Румянцевской редакции родословных книг в отношении М. Ф. Сабурова сказано: «А был у великого князя Василья дворецкой» [Редкие источники 1977: 119]. В родословце Сабуровых напротив имени Михаила Федоровича стоит такая помета: «Боярин был и дворецкой у великаго князя у Василья Дмитреевича» [Родословие Сабуровых. Л. 58 об.–59]. В третьем завещании Василия Дмитриевича (датируется февралем — мартом 1423 г.) на пятом месте среди послухов фигурирует боярин Михаил Федорович. Однако было бы поспешно отождествлять его с Сабуровым, так как после него записан Федор Иванович (Сабур), отец Михаила. Скорее всего, в завещании Василия I упомянут Михаил Федорович Крюк Фоминский [ДДГ: 62; АСЭИ (1): 26; Веселовский 1969: 363–364; Мазуров, Никандров 2008: 237–239; Пономарева 2012: 108]. Сохранилась жалованная грамота великого князя Василия Дмитриевича Ивану Кафтыреву на земли «в Костромском уезде в Оседцком стану» от 30 января 1424 г. с подписью на обороте: «Михаил Федорович» [АСЭИ (3): 260]. С. Б. Веселовский сомневался в подлинности грамоты, хотя и допускал упоминание в ней М. Ф. Сабурова и наличие у него боярского чина [Веселовский 1969: 188 (примеч. к сноске 68)]. Вызывает вопросы как лексика документа, нехарактерная для деловой письменности XV в., так и использование слова *уезд* в первой четверти XV в. (термин *уезд* более позднего происхождения, в сочетании со *станом* употреблялся не ранее последней четверти XV — начала XVI в.). В связи с этим идентификация Михаила Федоровича, приказавшего грамоту, с Сабуровым, и соотнесение времени выдачи грамоты с 1424 г. могут быть поставлены под сомнение. И. Г. Пономарева [2012: 110], признавая текст жалованной грамоты Ивану Кафтыреву вполне достоверным (хотя и сохранившимся в поздней копии конца XVII в.), считает, что подпись на акте могла принадлежать только Михаилу Федоровичу Крюку Фоминскому.

Таким образом, Михаил Федорович Сабуров входил в состав двора Василия Темного, а не его отца. Судя по информации источников, он был боярином Дмитрия Шемяки, а затем стал боярином Василия Темного. В правой грамоте властям Чудова монастыря, которую И. А. Голубцов датирует 1448–1452 гг., Михаил Федорович выступает в роли судьи великого князя, которому было доложено дело [АСЭИ (3): 58]. Обычно функции судей высшей инстанции в это время выполняли великокняжеские бояре [Корзинин 2017: 338]. С. Б. Ве-

селовский обратил внимание на то, что Сабуров был близок к великой княгине Марии Ярославне. Он завещал жене Василия Темного село Чухистово в Коломне, луг Юрьевский Казначеев под Москвой, колдомские села в Костроме. Историк задавался вопросом о том, не являлся ли этот земельный дар актом «благодарности» за прощение ему измены и за покровительство в дальнейшей службе [Веселовский 1969: 171, 189]. На самом деле Михаил до 1451 г. передал село Чухистово Софье Витовтовне (владение упоминается в ее духовной грамоте), а к 1461 г. дал в дар колдомские села и луг Юрьевский Казначеев великой княгине Марии Ярославне [ДДГ: 176, 196, 198]. Следовательно, Михаил Федорович испытывал чувство благодарности по отношению к обеим государыням: и к Софье Витовтовне, и к Марии Ярославне. Л. Е. Морозова допускает, что М. Ф. Сабуров «служил боярином и дворецким именно этим княгиням», но для этого предположения недостаточно доказательств [Морозова 2018: 138–139]. Михаил Сабуров принял постриг в московском Симоновом монастыре в 1460 г. и вскоре скончался [Ивина 1979: 59]. Его переход в конце феодальной войны от Дмитрия Шемяки к Василию Темному позволил Сабуровым усилить позиции в великокняжеском дворе. При Иване III боярами стали младшие братья Михаила Федоровича Иван и Василий.

Иван Федорович Сабуров имел боярский чин в 1465–1469 гг. [АСЭИ (2): 380; Веселовский 1969: 189; Зимин 1988: 191]. В данной грамоте душеприказчиков И. М. Крюкова Фоминского (около 1430 г.) Иван Федорович Сабуров записан как послух. На основании упоминания Ивана Сабурова в роли свидетеля в земельном акте С. Б. Веселовский посчитал его великокняжеским боярином [Там же (1): 63, 597]. По мнению же А. И. Голубцова, И. Ф. Сабуров был боярином не Василия Темного, а его матери, великой княгини Софьи Витовтовны [Там же (2): 558, примеч. к № 323]. Имя и отчество Ивана Федоровича, боярина Софьи Витовтовны, встречается на обороте жалованных грамот великой княгини Троице-Сергиеву, Кирилло-Белозерскому, Ферапонтову и Чудову монастырям, выданных в 1441–1451 гг. [Там же (1): 152–154; (2): 60, 305–306, 558; Антонов, Баранов 1998: 33–34]. А. И. Голубцов объяснял службу Ивана Сабурова Софье Витовтовне тем, что родной брат Ивана Михаил в 1448 г. сопровождал Софью к Василию Темному и после этого перешел на московскую службу. Что касается Ивана Старкова, то Голубцов [АСЭИ (2): 558, примеч. к № 323] вслед за Веселовским [1969: 398–402] полагал, что тот повергся опале после победы Василия II над Шемякой, вследствие чего лишился части своих вотчин. Полагаем, что боярином Софьи Витовтовны был не Сабуров, а Иван Федорович Старков. Во-первых, Старков упоминался в завещании Софьи (1451 г.) как один из ее приближенных. Именно со Старковым великая княгиня обменялась и получила купленный им ранее двор Степана Дмитриевича Минина и его сыновей на Подоле за свое дворовое место *Фоминьское Иванович*а в Москве, полученное ею от сына великого князя Василия Васильевича. Известно, что ко времени обмена Иван Старков, очевидно с согласия великой княгини, на ее дворе уже поставил собственные «хоромы» [ДДГ: 177]. Во-вторых, Иван Старков вопреки точки зрения С. Б. Веселовского все-таки не попадал в немилость к Василию Темному, несмотря на отмеченные летописцем симпатии к Дмитрию Шемяке. А. В. Кузьмин оспорил факт опалы Старкова, обратив внимание на то, что он после перехода во двор к московскому

государю сохранил за собой многочисленные вотчины, расположенные вокруг Москвы. Что касается переданных Василием II Марии Ярославне по завещанию 1462 г. сел и деревень вдов бояр Ф. А. Старка Серкизова и А. И. Жеребцова, то они были не конфискованы, а куплены у придворных на законных основаниях самой великой княгиней [ДДГ: 198; Кузьмин 2014: 228–232, 243–246].

Василий Федорович Сабуров, о котором в семейном родословце говорится, что он был боярином Василия Дмитриевича и его сына (так!), великого князя Ивана Васильевича, в действительности входил в Боярскую думу Ивана III в 1465–1470 гг. и 1472–1485 гг. Около 1471 г. он сменил сюзерена и на время перешел во двор князя Юрия Васильевича, став его боярином [АСЭИ (2): 390; Веселовский 1969: 189]. После смерти Юрия Дмитровского (12 сентября 1472 г.) В. Ф. Сабуров вернулся на великокняжескую службу и был восстановлен в боярском чине [Корзинин 2017: 328–329]. О боярстве Д. Ф. Сабурова никаких сведений не сохранилось. В родословце Сабуровых боярами Ивана III указаны Семен Федорович Пешек Сабуров и его брат Константин Сверчок [Родословие Сабуровых. Л. 59]. На самом деле Сверчок Сабуров в правление Ивана III занимал должность воеводы [Разрядная книга 1966: 19, 20], а Пешек был боярином великой княгини Марии Ярославны около 1462–1466 г. и в 1477–1485 г. [Корзинин 2020: 22, 23] и не входил в великокняжескую думу.

Длительная служба Сабуровых московским князьям и их представительство в Боярской думе могли повлиять на выбор Иваном III невесты для старшего сына. Василий III был провозглашен великим князем владимирским, московским и всея Руси 14 апреля 1502 г. [ПСРЛ (13): 255; Морозова 2014: 157]. 4 сентября 1505 г. была сыграна свадьба Василия Ивановича и Соломонии Юрьевны Сабуровой, дочери Ю. К. Сверчкова Сабурова [Зимин 1972: 67; Кучкин 2013: 45–46]. В апреле 1506 г. служилый князь Василий Семенович Стародубский, родственник Василия III, женился на Марии, родной сестре Соломонии Сабуровой [Разрядная книга 1966: 16].

По мнению Л. Е. Морозовой, выбор Иваном III жены для сына был обусловлен особенностью службы Сабуровых великим княгиням. В качестве примеров, подтверждающих эту точку зрения, помимо пребывания С. Ф. Пешка Сабурова и М. Ф. Сабурова при дворе Марии Ярославны и Софьи Витовтовны, приводятся данные об отправке в Литву в январе 1495 г. в свите великой княгини Елены Ивановны для бракосочетания с великим князем литовским Александром Казимировичем дворецкого Д. С. Пешкова Сабурова и стольника А. В. Сабурова [СбРИО (35): 163; Морозова 2018: 138–139]. Однако сыновья бояр С. Ф. Пешка Сабурова и В. Ф. Сабурова, имевшие чины соответственно дворецкого и стольника, входили не во двор Елены Ивановны, а в великокняжеский двор. После миссии в Литву они вернулись в Москву и продолжили службу московскому государю. Из всех Сабуровых Марии Ярославне служил лишь С. Ф. Пешек.

Н. Ш. Коллманн считает, что выбор невесты из младшей линии клана Сабуровых был безопасен для Василия III, поскольку Сверчковы-Сабуровы были недостаточно влиятельны для того, чтобы нарушить баланс между князьями Холмскими, Захарьиными-Кошкиными, Булгаковыми-Щенятевыми, Оболенскими, Челядниными. Свадьба Василия Ивановича и Соломонии Сабуровой означала разрыв с обычаем московских великих князей, потомков Даниила

Александровича, выбирать себе невест либо из знатных иностранных родов, либо из удельных княжеских родов, либо из первостепенных боярских кланов [Kollmann 1987: 142–144]. С этой точкой зрения согласен Р. Мартин, по мнению которого если в XIV и XV вв. для князей московского правящего дома были предпочтительными женихи и невесты из удельных княжеских родов, иностранных династий (в большинстве случаев происходивших из Великого княжества Литовского) и выдающихся боярских родов, то уже в XVI в. браки с представителями удельных домов полностью исчезли (вместе с самими удельными княжествами) и свободное место быстро оказалось занято брачными союзами с представительницами местных дворянских родов [Martin 2012: 43–44].

Можно допустить, что Иван III отказался от идеи женить сына на представительнице первостатейной московской знати и остановил свой выбор на дворянах Сабуровых для того, чтобы не провоцировать местнические столкновения среди высшей придворной аристократии, с которой Сабуровы не были связаны родственными узами.

* * *

Соломония (Соломонида) Сабурова, первая жена Василия III, получила в крещении имя в честь святой Соломонии (Саломии), матери семи братьев Маккавеев, известных ветхозаветных мучеников. Саломия погибла вместе с сыновьями во время еврейского восстания против греческого господства в Иудее при греко-сирийском царе Антиохе IV Эпифане в 166 г. до Р. Х. Память святых мучеников Маккавеев и матери их Саломии совершается 1 августа по старому стилю (см.: [Сергий 1901: 412, 415, 421, 439, 443]). В этот день Соломония Сабурова праздновала свои именины. Об особом почитании Соломонией своей тезоименитой святой свидетельствует центральное нижнее клеймо на пелене великой княгини, вложенной ею вместе с мужем Василием III в Троице-Сергиев монастырь в 1524 г. [Петров 2010: 239]; на клейме вышиты св. Соломония, семь ее сыновей Маккавеев и их учитель Елеазар. Во Владимирском летописце говорится о том, что по возвращении Василия III в Москву из Смоленского похода «князь велики церковь постави святого Спаса, Происхождение честнаго креста господня и святых мученик Маковеи по плоти и учителя их Елеозара и матери их Соломонии, от реки поставлена на рве» [ПСРЛ (30): 141]. Церковь была возведена в честь взятия Смоленска 1 августа; это знаменательное событие чудесным образом совпало с праздниками Всемилостивого Спаса и Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня, а также с именинами жены великого князя. В 1510–1520-е годы, вероятно по распоряжению Соломонии Сабуровой, была написана икона, запечатлевшая святых братьев Маккавеев, их мать Саломию и их учителя Елеазара. По преданию, икона была вложена Василием III в церковь Происхождения честных древ Креста Господня в Покровском монастыре Суздаля [Быкова и др. 2006: 150–155, кат. № 23]. Любопытно, что этот монастырский собор, построенный во второй половине 1510-х годов, представлял собой копию домовой церкви великих князей московских Благовещенского собора Московского Кремля [Петров 2016: 75]. В тот же собор Василием III была вложена икона «Происхождение честных древ», связанная с праздниками Всемилостивого

Спаса и Происхождения Честнаго Креста Господня, отмечавшимися 1 августа. Композиция этой иконы состоит из двух сцен: 1) деисусное предстояние Богоматери, Иоанна Предтечи и святых Спасителю и 2) освящение ангелами колодца Честным Крестом и больные, жаждущие исцеления [Быкова и др. 2006: 146–149, кат. № 22; Маркина 2016: 144].

В иночестве Соломония приняла имя *София* по первой букве светского имени согласно установившейся традиции иноческого имянаречения [Успенский, Успенский 2017: 238–239]. Можно высказать еще одно объяснение выбора монашеского имени: при его помощи Соломония подчеркивала принадлежность к московской великокняжеской семье. Ее свекровью была византийская принцесса Софья Палеолог[1], а бабушкой — литовская княгиня Софья Витовтовна. Имя *София* органично вписалось в последовательный ряд великих княгинь московских — жен Василия I и Ивана III).

Основательницей линии Софий в московском великокняжеском доме явилась литовская княгиня Софья Витовтовна, жена Василия Дмитриевича. В династической войне второй четверти XV в. авторитет и твердость великой княгини помогли ее сыну Василию Темному взять верх над своими противниками. В связи с этим понятно, почему Софья Витовтовна стала знаковой фигурой для жен великих князей московских, сменивших на престоле ее сына.

Не только Соломонии Сабуровой необходимо было подчеркнуть антропонимическую связь с Софьей Витовтовной. В 1472 г., вероятно сразу после венчания, византийская принцесса Зоя Палеолог была наречена именем Софья [Литвина, Успенский 2006: 613]. Исследователи не задумывались над причиной выбора имени. Обычно отмечают, что Зоя венчалась с Иваном III 12 ноября 1472 г., на день памяти св. Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского. На следующий день, 13 ноября, праздновалась память Иоанна Златоуста, небесного покровителя Ивана III; службы в честь Иоанна Златоуста начинались уже в канун праздника, 12 ноября [Матасова 2016: 114; Борисов 2006: 317]. Однако день венчания и свадьбы Зои не был связан с поминанием святой Софии, по которой она получила второе имя. Память святых Веры, Надежды, Любви и матери их Софии приходится на 17 сентября [Сергий 1901: 433], но 17 сентября 1472 г. Зоя Палеолог еще не достигла Москвы, а плыла на корабле из Любека к Ревелю [Матасова 2016: 105]. Вероятно, Зоя была наречена Софьей в честь Софьи Витовтовны, бабушки супруга; к тому же следует отметить сходство ее исконного имени *Зоя* с польским произношением имени *София* (супруга Василия I была родом из великого княжества Литовского; на польском языке ее имя (*Zofia Witoldówna*) звучит как «Зофия Витольдовна»).

В кормовой книге Спасо-Ярославского монастыря память двух Софий (Софьи Витовтовны и Софьи Палеолог) приходилась на 17 сентября, в тексте источника между прочим отмечалось, что «панахида по них в Вознесенском монастырѣ (где великие княгини были похоронены. — *А. К.*) списная; в указном спискѣ царя Ивана Васильевича понахиды правлены порознь» [Книга кормовая 1896: 2]. Другой день поминания Софьи Фоминичны Палеолог приходился на день ее кончины, 7 апреля, и «на тот день правят о ней память,

[1] О почитании Соломонией свекрови свидетельствует упомянутая пелена великой княгини 1524 г. (за основу произведения была взята композиция с пелены Софьи Палеолог, которую та подарила Троице-Сергиеву монастырю в 1499 г. [Петров 2010: 236–239].

понахиды и обедни архимарит служит собором и кормы на братию болшие по вся годы непременно» [Вкладная и кормовая книга 2006: 19; Книга кормовая 1896: 10].

* * *

К началу княжения Василия III Сабуровы занимали не самое высокое место среди столичной знати. После смерти в 1485 г. Василия Федоровича они не были представлены в Боярской думе, не получали крупных придворных назначений. С. Б. Веселовский объяснял отсутствие пожалований в бояре не упадком Сабуровых, а увеличением в думе титулованной аристократии, выходцев из княжеских родов, прибывших на службу к Ивану III и потеснивших старомосковское боярство, а также бездетностью старших представителей рода (бездетными умерли Данила и Михаил Сабуровы, а также сыновья В. Ф. Сабурова) [Веселовский 1969: 190].

Стоит обратить внимание на то, что старший сын К. Ф. Сверчка Сабурова, зять Василия III, Юрий Константинович Сверчков, получил боярский чин не сразу после свадьбы дочери, но только к сентябрю 1509 г., а младший сын боярина В. Ф. Сабурова, А. В. Сабуров, к осени того же года стал окольничим. Пожалование Сабуровых думными чинами было приурочено не к свадебным торжествам, а к выступлению Василия Ивановича на Псков с целью его присоединения к Москве [Корзинин, Штыков 2017: 332, 336–337]. Несмотря на родственные связи с великокняжеской семьей, сложившийся местнический порядок не позволил костромичам Сабуровым занять первые места в придворной иерархии. В апреле 1519 г. — 1525 г. пост новгородского дворецкого занимал И. К. Сабуров, родной брат Юрия Сверчкова. В мае 1522 г. в великокняжеских рындах (телохранителях) упоминались И. Ю. и М. А. Сабуровы (старший сын боярина Ю. К. Сверчкова и средний сын окольничего А. В. Сабурова) [Разрядная книга 1966: 68]. А. В. Сабуров был пожалован в бояре из окольничих незадолго перед кончиной в октябре 1531 г. [Зимин 1958: 96, примеч. 96].

В правление Василия III Сабуровы не смогли возвыситься и занять лидирующие позиции. Одна из главных причин этого заключалась в неплодии Соломонии Сабуровой, невозможности родить наследника престола. 20-летие совместной жизни супругов завершилось разводом с Соломонией Василия Ивановича в 1525 г. В результате Сабуровы утратили влияние при дворе и на длительное время оказались на вторых ролях.

В период боярского правления никто из Сабуровых не входил ни в Боярскую думу, ни в дворцовую администрацию. Даже в начале самостоятельного правления Ивана IV в 1549–1551 гг. в должности новгородского дворецкого упоминался лишь А. Ю. Сверчков Сабуров (младший сын Ю. К. Сабурова) [ППК. Л. 16 об.; Самоквасов 1905: 110], а к августу 1550 г. окольничим стал С. Д. Пешков-Сабуров [Зимин 1958: 64]. К середине XVI в. Сабуровы численно увеличились, часть из них владела поместьями в различных пятинах Новгородской земли и упоминалась среди дворовых детей боярских Новгорода, Пскова, Торопца. Некоторые Сабуровы продолжали нести службу из Костромы, где у них имелись родовые вотчины [ТКДТ 1950: 59, 86, 99, 101, 148]. В целом служебный ранг старших потомков Дмитрия Зерна при дворе Ивана Грозного заметно понизился по сравнению с первой третью XVI в.

С учреждением опричнины в начале 1565 г. Сабуровы попали в земщину. Отсутствие Сабуровых в опричном корпусе свидетельствует о том, что особым расположением и доверием Ивана IV они не пользовались. Никита и Семен Борисовичи Вислоуховы и Замятня Иванович Сабуров были казнены в период опричнины [Родословие Сабуровых. Л. 61 об.; Веселовский 1963: 438, 439]. Высоких чинов Сабуровы не получали до тех пор, пока 4 ноября 1571 г. не была сыграна свадьба старшего сына Ивана IV Ивана Ивановича и Евдокии Богдановны, дочери Богдана Юрьевича Вислоухова-Сабурова [ПСРЛ (3/2): 107–108]. Трудно однозначно ответить на вопрос, почему выбор царя остановился на дочери дворового сына боярского из Мелетовской Засады Пскова, дворянина первой статьи на Земском соборе 1566 г. Можно предположить, что важную роль сыграло дальнее родство Евдокии Богдановны и Соломонии Юрьевны Сабуровой, которая приходилась Евдокии троюродной бабушкой. Бракосочетание с наследником престола вновь открыло Сабуровым дорогу в высший правительственный совет. Василий Борисович Сабуров, двоюродный брат Богдана, отца царевны, к весне 1572 г. получил чин боярина в земщине [Разрядная книга 1982: 307]. Тесть царевича Ивана Богдан-Феофан Юрьевич Вислоухов-Сабуров упомянут в чине земского боярина зимой 1573 г. [Там же: 335].

Кратковременный фавор Сабуровых внезапно был прерван решением Ивана IV расторгнуть брак старшего сына и Евдокии Сабуровой. Причиной стало неплодие царевны, отсутствие детей в семье [Морозова 2018: 337]. Царь повелел сослать Евдокию Богдановну в Суздальский Покровский девичий монастырь, как когда-то Василий III отправил в ту же обитель свою жену Соломонию Сабурову (обе княгини закончили свой жизненный путь в Покровском монастыре [Курганова 2007: 50, 58; Антонов, Маштафаров 2019: 404]), а сына обязал жениться вторично. Новой женой Ивана в 1574 г. стала Феодосия Михайловна, дочь рязанского сына боярского М. Т. Петрова-Солового.

Первая жена царевича Ивана Ивановича имела крестильное имя *Евдокия* и была наречена в честь Евдокии Илиопольской, раннехристианской святой, день памяти которой приходится на 1 марта [Сергий 1901: 419, 437; Лукашевич, Шевченко 2008]. Евдокия Богдановна впервые упомянута в тексте Новгородской летописи в день своей свадьбы: «Да мѣсяца ноября в 4 день, в недѣлю, женился царевич Иван Болшей на царевне Евдокѣи у Сабуровых» [ПСРЛ (3/2): 107–108]. После пострижения Евдокия приняла иноческое имя *Александра* [Антонов, Маштафаров 2019: 178, 180, 193]; монашеское имя Евдокии совпадает с обиходным вариантом ее крестильного имени — *Авдотья* (*Овдотья*) [Успенский, Успенский 2017: 240–241]. Любопытно, что в семье царицы Ирины Годуновой монашеское имя *Александра* было весьма популярным. Его получили в иноческом постриге первая жена Д. И. Годунова Агриппина (Аграфена), скончавшаяся 7 декабря 1588 г.; Ирина Федоровна Годунова (племянница Д. И. Годунова); вторая жена Дмитрия Ивановича Стефанида-Матрона [Литвина, Успенский 2018: 67–68]. Непросто ответить на вопрос, являлось ли наречение иноческим именем *Александра* у Сабуровых и их однородцев Годуновых случайным совпадением или за этим стоят семейная традиция и преемственность. Несомненно, что Сабуровы и Годуновы между собой общались, присутствовали на дворцовых церемониях, принимали деятельное

участие в жизни двора. Младшую родную сестру Евдокии Сабуровой звали Домна. Впервые ее имя упоминается в записи о свадьбе Ивана IV и М. В. Собакиной 28 октября 1571 г.: «А на государеве месте сидеть Богданове дочери Сабурове Домне» [Разрядная книга 1981: 287, 290; Морозова 2018: 336]. Впоследствии Домна Сабурова вышла замуж за князя Ивана Андреевича Ноготкова-Оболенского [Selin 2016: 73]. Известно, что Домна Богдановна была адресатом послания царевны Ксении Годуновой (дочери Б. Ф. Годунова), составленного 29 марта 1609 г. в осажденном поляками Троице-Сергиевом монастыре [АИ (2): 212–213]. Домна обращалась к Ксении как к «государынѣ моей свѣту-тетушкѣ». Д. Ф. Кобеко убедительно раскрыл нюансы в употреблении терминов родства в семьях Сабуровых и Годуновых: «Царевна Ксения имела родною теткою сестру своего отца, Ирину Федоровны, бывшую в замужестве за царем Федором Ивановичем, приходившимся таким образом, по свойству, дядею царевны Ксении. Согласно этому, брат царя Федора, царевич Иван Иванович, приходился царевне Ксении также дядею, а его жена (первая) Евдокия Богдановна, — теткою» [Кобеко 1905: 3–4].

* * *

Годуновы, младшая ветвь потомков Дмитрия Зерна, происходили от сына Ивана Дмитриевича Зернова, Ивана Годуна, жившего в конце XIV в. [Веселовский 1974: 81]. Годуновы начали службу при великокняжеском дворе сравнительно поздно, только в княжение Василия III. В это время на воеводских должностях упоминались дети Григория Ивановича Годунова Василий Большой и Петр, а также сыновья Дмитрия Ивановича Андрей, Василий и Иосиф Асан Годуновы [Разрядная книга 1966: 55–56, 58–59, 64, 76, 80]. В списке детей боярских, «которые в думе не живут, а при послех в избе были», от марта 1542 г. указано, что Андрей Дмитриев сын Годунов служил из Вязьмы [СбРИО (59): 148]. Как показывают Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 1550-х годов, Годуновы к середине XVI в. владели землями (в первую очередь поместьями) в Вяземском уезде и служили из Вязьмы [ТКДТ 1950: 60, 187, 188]. В Вяземском уезде, присоединенном к Русскому государству в 1492 / 1493 г., впервые помещики появились уже в конце XV в. Годуновы получили земли под Вязьмой в первой трети XVI в. Правда, некоторые Годуновы (например, Василий и Михаил Асановы Годуновы) выступали в походы из Костромы, где у них имелись родовые вотчины [Там же: 148]. Благодаря реализации Тысячной реформы 1550 г. в великокняжеском дворе в доопричное время служили не менее семи Годуновых, однако численно они существенно уступали Сабуровым (в 1550-е — первой половине 1560-х годов воеводские должности занимали не менее 23 Сабуровых).

В период опричнины Годуновы занимают важнейшие должности в опричном дворе, попадают в опричную Боярскую думу. Д. И. Годунов, старший представитель рода, впервые упомянут опричным постельничим в сентябре 1567 г. Тогда же опричным стряпчим (правда, пока еще последним в списке стряпчих) указан Б. Ф. Годунов [Разрядная книга 1981: 222]. К сентябрю 1570 г. рындами стали Федор Иванович Годунов, в мае 1571 г. — Яков Афанасьев сын и Василий Федоров сын Годуновы [Там же: 268, 279; Кобрин 2008: 36–37; Козляков 2011: 52–54].

На свадьбу царя Ивана IV с Марфой Собакиной, праздновавшуюся в октябре 1571 г. в Александровой слободе, были приглашены трое Годуновых. Дружками царицы были выбраны Б. Ф. Годунов и его тесть М. Л. Скуратов; в мыльне с царем находился Б. Ф. Годунов, у царской постели стоял дядя Бориса Д. И. Годунов, «с царевым подножием в церкви» был старший брат Бориса В. Ф. Годунов [Разрядная книга 1981: 286, 288–290; Зимин 2000: 215].

После отмены опричнины Годуновы были включены в Особый двор Ивана Грозного. К апрелю 1574 г. Д. И. Годунов стал окольничим Особого двора: в царском полку в Серпухове он в чине окольничего ходил «за постелею», т. е. также обладал и некоторыми функциями постельничего [Разрядная книга 1981: 363]. Б. Ф. Годунов упоминался в марте 1573 г. как дворовый удельного двора Ивана IV (получал средний денежный оклад в размере 50 руб.), в 1574/1575 г. был дружкой государя на свадьбе с Анной Васильчиковой [Список опричников 2003: 56; Васильчиков 1900: 8]. В Особый двор входили Яков Афанасьевич и Андрей Никитич Годуновы [Список опричников 2003: 56; Лихачев 1903: 45]. А. Л. Станиславский и С. П. Мордовина допускают принадлежность к дворовым Степана Васильевича, Никиты и Петра Васильевичей Асановых, Константина и Якова Михайловичей Годуновых и др. [Мордовина, Станиславский: 1977: 171].

По мнению В. Н. Козлякова, «решение, навсегда изменившее значение рода Годуновых, было принято царем в конце 1574-го — начале 1575 года», когда состоялась женитьба сына Ивана Грозного царевича Федора на Ирине Годуновой, племяннице Б. Ф. Годунова [Козляков 2011: 54]. Полагаем, что судьбоносное событие в жизни Бориса Федоровича случилось немного раньше этой даты. К фавору его привела женитьба на Марии — дочери ближайшего сподвижника Ивана Грозного, Малюты Скуратова-Бельского. Свадьба Марии Скуратовой и Бориса Годунова могла произойти между началом 1570 г. (когда Малюта Лукьянович возвращается из Новгородского похода, после которого получает расположение со стороны государя, и начинается взлет его карьеры [Башнин, Корзинин 2017: 179, 180]) и бракосочетанием Ивана IV с Марфой Собакиной 28 октября 1571 г. В записи о царской свадьбе Мария Григорьевна, сваха царицы, указана женой Бориса Федоровича [Разрядная книга 1981: 286; Володихин 2012: 190, 258; Козляков 2011: 46–48, 279–280, 308]. Б. Ф. Годунову в 1570 г. исполнилось 18 лет [Козляков 2011: 45, 46, 279, 308] — возраст, для того времени подходящий для вступления юноши в брак. Через свойство́ с Малютой Скуратовым Годуновы породнились с московской придворной аристократией. Вторая дочь Малюты Екатерина стала женой князя И. М. Глинского, третья дочь Екатерина (носившая еще одно мирское имя *Христина*) вышла замуж князя Д. И. Шуйского, а четвертая (имя которой неизвестно) — за князя Ивана Келмамаевича [ПСРЛ (14/1): 97; (5/1): 125; Антонов, Маштафаров 2019: 404; Башнин, Корзинин 2017: 184; Беляков 2017: 18].

Усиление при дворе Годуновых совпало по времени с ростом кратковременного влияния Сабуровых. На свадебных торжествах царя и Марфы Собакиной в октябре 1571 г. присутствовали не только Годуновы, но и их однородцы Сабуровы. На «государево место» была приглашена девица Домна Сабурова (родная сестра Евдокии Вислоуховой-Сабуровой, невесты царевича Ивана), в дружках у государя был троюродный брат Евдокии и Домны Иван

Васильевич Вислоухов-Сабуров (он же держал царский головной убор во время свадебных торжеств), свахой царя была жена Ивана Сабурова, против боярынь сидел Григорий Федорович Папин Сабуров (двоюродный дядя Евдокии и Домны) [Разрядная книга 1981: 285, 287–288]. Вспомним свадьбу Евдокии Сабуровой и Ивана Ивановича, отпразднованную 4 ноября 1571 г. Очевидно, семейные связи, отношения родства Годуновых и Сабуровых играли определенную роль в придворной политике, несмотря на то что члены одного рода служили в разных ведомствах: Годуновы в опричном, а Сабуровы в земском.

* * *

По средневековым представлениям о чести (достоинстве) и старшинстве преимущество в продвижении по службе принадлежало Сабуровым, старшим потомкам древнего костромского рода Дмитрия Зерна. Вхождение Сабуровых в великокняжескую думу как длительный итог их верной и удачливой службы московским князьям осуществилось к концу княжения Василия Дмитриевича, когда к 1406/1407 г. боярином стал Константин Шея. В годы феодальной войны второй четверти XV в. Михаил Федорович Сабуров неосмотрительно принял сторону Дмитрия Шемяки. Но в конечном счете переход в 1448 г. М. Ф. Сабурова во двор Василия Темного определил рост материального положения и влияния Сабуровых в правление его преемника Ивана III. Выбор Иваном Васильевичем в жены Василию III Соломонии Сабуровой открыл Сабуровым путь к престолу и дал шанс надолго упрочить позиции. Однако отсутствие долгожданного наследника и последовавший за этим вынужденный развод великого князя с Соломонией Юрьевной в 1525 г. стали роковыми событиями для Сабуровых, пагубно повлияв на дальнейшую карьеру членов рода. Еще одним обстоятельством, затруднявшим продвижение по службе Сабуровых, было стремительное увеличение численности рода к середине XVI в. и, как следствие этого, измельчание, оседание на поместьях в Новгородском и Псковском уездах, удаленных от столицы. Говоря о возрастании количества лиц из клана Сабуровых, служивших в середине XVI в. в составе государева двора, мы имеем в виду старшие линии рода, поскольку численность младшей ветви Сверчковых-Сабуровых (из которой происходила Соломония) к этому времени сильно сократилась (до трех представителей), а в конце XVI — середине XVII в. в родословцах значится только по одному представителю этой ветви. Служба Сабуровых в земщине в 1565–1572 гг. и после 1573 г. свидетельствовала о недоверии к ним Ивана Грозного. Укрепить позиции Сабуровых был призван брак старшего сына государя царевича Ивана и Е. Б. Сабуровой в 1571 г., однако и он завершился неудачей. Евдокия, как и Соломония Сабурова, не сумела оставить потомство. Это не позволило Сабуровым закрепиться на вершине власти.

В отличие от представителей рода Сабуровых, сильно разросшегося ко второй половине XVI в. и владевшего землями в разных уездах, потомки Ивана Годуна, младшего представителя рода Дмитрия Зерна, служили сплоченной группой из Вязьмы. При учреждении опричнины в 1565 г. Годуновы умело использовали новую политическую конъюнктуру и открывшиеся возможности для служебного роста в опричном дворе. В других обстоятельствах Годуновым, начавшим служить при Василии III на воеводских должностях,

путь к вершинам власти был закрыт. Возвышению Годуновых способствовали два обстоятельства: назначение Дмитрия Ивановича к осени 1567 г. царским опричным постельничим, а к весне 1574 г. дворовым окольничим, и женитьба его племянника Бориса Федоровича на дочери ближайшего соратника царя, худородного дворянина Малюты Скуратова, в 1570/1571 г., за которой последовала свадьба царевича Федора на родной сестре Бориса Ирине Федоровне. Благоприятные условия, при которых старомосковские боярские роды и титулованные кланы были оттеснены от управления худородными дворянами, умелая брачная политика, личные амбиции стали решающими факторами для Годуновых в борьбе за власть и влияние.

Источники

Архивные

ППК — Приправочная писцовая книга дворцовых земель Водской пятины письма Ф. А. Курчебина 1550/1551 г. (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. № 781).

Родословие Сабуровых — Родословие Сабуровых, Годуновых, Пильемовых и Вельяминовых. Конец XVI в. (РГАДА. Ф. 181. № 63/86).

Роспись Сабуровых — Роспись Сабуровых (Материалы для родословий). Начало XX в. (НИА СПбИИ РАН. Ф. 131. Оп. 1. Ед. хр. 109).

Синодик Ипатьевского монастыря — Синодик Ипатьевского монастыря второй половины XVII в. (КГИАХМЗ. КОК–24534).

Синодик Успенского собора — Синодик Успенского собора Московского Кремля. XV в. (ОР ГИМ. Синод. собр. № 330. Л. 1–126 об.).

Список с синодика Успенского собора — Список с синодика Успенского собора Московского Кремля. Конец XV в. (РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 289. Л. 146–162 об.).

Опубликованные

АИ (2) — Акты исторические. Т. 2. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841.

Антонов, Маштафаров 2019 — Акты Покровского суздальского девичьего монастыря XVI — начала XVII века / Сост. А. В. Антонов, А. В. Маштафаров. М.: Фонд «Связь Эпох», 2019.

АСЭИ — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. 1 / Сост. С. Б. Веселовский. М.: Изд-во АН СССР, 1952; Т. 2 / Сост. И. А. Голубцов. М.: Изд-во АН СССР, 1958; Т. 3 / Сост. И. А. Голубцов. М.: Наука, 1964.

АФЗХ — Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков. Ч. 1–3. / Подгот. к печати Л. В. Черепнин, А. А. Зимин. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951–1961.

Бархатная книга 1787 — Бархатная книга (Родословная книга князей и дворян российских и выезжих). Ч. 1. М.: Университет. тип, 1787.

Быкова и др. 2006 — Иконы Владимира и Суздаля / Гос. Владимиро-Суздальский ист.-архитектурный и худ. музей-заповедник; Авт.-сост. М. А. Быкова, Е. В. Гладышева, А. А. Горматюк. и др. М.: Сев. паломник, 2006.

Васильчиков 1900 — *Васильчиков А. А.* Чин бракосочетания царя Ивана Васильевича с царицею Анною Васильчиковою // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 1. Отд. 3. СПб.: Тип. П. В. Мартынова, 1900. С. 1–13.

Вкладная и кормовая книга 2006 — Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря / Подгот. текста А. И. Алексеев, А. В. Маштафаров // Вестник церковной истории. 2006. № 3. С. 5–184.

ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подгот. к печати Л. В. Черепнин. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950.

ДРВ (8) — Древняя Российская вивлиофика. Ч. 8. М.: Тип. Компании Типографической, 1788.

Книга кормовая 1896 — Книга кормовая из Ярославля Поволгского Спасова монастыря // Вахрамеев И. А. Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. Т. 3. М.: Синод. тип., 1896. С. 1–36.

Переписные книги 1890 — Переписные книги Костромского Ипатьевского монастыря 1595 г. М.: Университет. тип., 1890.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. Т. 3. Вып. 2: Новгородские летописи. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1879; Т. 5. Вып. 1: Псковские летописи. М.: Языки славян. культуры, 2003; Т. 7: Летопись по Воскресенскому списку. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1856; Т. 11: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1897; Т. 12: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1901; Т. 13: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. М.: Языки славян. культуры, 2000; Т. 14. 1-я пол.: Повесть о честном житии царя и великаго князя Феодора Ивановича всея Руссии. Новый летописец. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1910; Т. 15: Рогожский летописец. Тверской сборник. М.: Языки рус. культуры, 2000; Т. 18: Симеоновская летопись. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1913; Т. 20. 1-я пол.: Львовская летопись. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1910; Т. 23: Ермолинская летопись. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1910; Т. 24: Типографская летопись. Пг.: 2-я Гос. тип., 1921; Т. 30: Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись. М.: Наука, 1965; Т. 43: Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. М.: Языки славян. культуры, 2004.

Разрядная книга 1966 — Разрядная книга 1475–1598 гг. М.: Наука, 1966.

Разрядная книга 1981 — Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. М.: Ин-т истории СССР, 1981.

Редкие источники 1977 — Редкие источники по истории России. Вып. 2 / [Сост. З. Н. Бочкарева, М. Е. Бычкова]. М.: Ин-т истории СССР, 1977.

Самоквасов 1905 — *Самоквасов Д. Я.* Архивный материал. Новооткрытые документы поместно-вотчинных учреждений Московского государства XV–XVII столетий. Т. 1. Отд. 1. М.: Университет. тип., 1905.

СбРИО — Сборник Русского исторического общества Т. 35. СПб.: Тип. Елеонского, 1882; Т. 59. СПб.: Тип. Елеонского, 1887.

Сергий 1901 — *Сергий, архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. 1: Восточная агиология. 2-е изд. Владимир: Типо-Лит. В. А. Паркова, 1901.

Список опричников 2003 — Список опричников Ивана Грозного / Подгот. текста и предисл. Д. Н. Альшица. СПб.: Рос. нац. б-ка, 2003. (Рукописные памятники; Вып. 7)

ТКДТ 1950 — Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. / Подгот. к печати А. А. Зимин. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950.

Сокращения

КГИАХМЗ — Костромской государственный историко-архитектурный художественный музей-заповедник.

НИА СПб ИИРАН — Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории Российской Академии наук.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

Литература

Антонов, Баранов 1998 — *Антонов А. В., Баранов К. В.* Акты XV–XVI века из архивов русских монастырей и церквей // Русский дипломатарий. Вып. 3. М.: Древлехранилище, 1998. С. 3–44.

Башнин, Корзинин 2017 — *Башнин Н. В., Корзинин А. Л.* Новые данные к биографии опричника Малюты Скуратова // Российская история. 2017. № 2. С. 172–188.

Беляков 2017 — *Беляков А. В.* Канбаровы (Камбаровы) в Московском государстве XVI–XVII вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. № 9. 2017. С. 15–20.

Борисов 2006 — *Борисов Н. С.* Иван III. М.: Мол. гвардия, 2006.

Бычкова 1975 — *Бычкова М. Е.* Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. М.: Наука, 1975.

Веселовский 1946 — *Веселовский С. Б.* Из истории древнерусского землевладения: Род Дмитрия Александровича Зернова (Сабуровы, Годуновы и Вельяминовы-Зерновы) // Исторические записки. Т. 18 / Отв. ред. Б. Д. Греков. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1946. С. 56–91.

Веселовский 1963 — *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. М.: Наука, 1963.

Веселовский 1969 — *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М.: Наука, 1969.

Веселовский 1974 — *Веселовский С. Б.* Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М.: Наука, 1974.

Володихин 2012 — *Володихин Д. М.* Малюта Скуратов. М.: Мол. гвардия, 2012.

Горский 2017 — *Горский А. А.* Завещание Василия I Дмитриевича: проблемы последовательности и датировки // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 1 (67). С. 20–33.

Грязнов 2019 — *Грязнов А. Л.* Белозерские акты XIV–XVI вв.: Исследование и перечень. Вологда: Древности Севера, 2019.

Зимин 1972 — *Зимин А. А.* Россия на пороге Нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М.: Мысль, 1972.

Зимин 2000 — *Зимин А. А.* Опричнина. М.: Территория, 2000.

Зимин 1958 — *Зимин А. А.* Состав Боярской думы в XV–XVI веках // Археографический ежегодник за 1957 г. М.: Наука, 1958. С. 41–81.

Ивина 1979 — *Ивина Л. И.* Крупная вотчина Северо-Восточной Руси конца XV — первой половины XVI в. Л.: Наука, 1979.

Клосс 2000 — *Клосс Б. Н.* Предисловие к изданию 2000 г. // Полное собрание русских летописей. Т. 24. М.: Языки славян. культуры, 2000. С. v–xi.

Кобеко 1905 — *Кобеко Д. Ф.* Сабуровы и князья Ноготковы // Летопись Историко-родословного общества в Москве. Вып. 2. М.: Печатня С. П. Яковлева, 1905. С. 3–6.

Козляков 2011 — *Козляков В. Н.* Борис Годунов. Трагедия о добром царе. М.: Мол. гвардия, 2011.

Конявская 2007 — *Конявская Е. Л.* Очерки по истории тверской литературы XIV–XV в. М.: Свой круг, 2007.

Кобрин 2008 — *Кобрин В. Б.* Опричнина. Генеалогия. Антропонимика: Избр. тр. М.: Изд-во РГГУ, 2008.

Корзинин 2020 — *Корзинин А. Л.* Двор великой княгини Марии Ярославны // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. Т. 66. Вып. 1. 2020. С. 19–48.

Корзинин 2017 — *Корзинин А. Л.* Состав Боярской думы и дворцовых чинов в правление великого князя Ивана III. Ч. I: Думные чины // Древняя Русь: во времени, в личностях,

в идеях = Παλαιορωσια: εν χρονο, εν προσωπω, εν ειδει: Альманах. Вып. 8 / Под ред. П. И. Гайденко. СПб.: [n. e.], 2017. С. 318–356.

Корзинин, Штыков 2017 — *Корзинин А. Л, Штыков Н. В.* Состав Боярской думы и дворцовых чинов в княжение Василия III // Былые годы: Российский исторический журнал. Т. 44. № 2. 2017. P. 330–341.

Кузьмин 1999 — *Кузьмин А. В.* Московские наместники Новгорода Великого в конце XIV–начале XV в. (заметки по древнерусской генеалогии и сфрагистике) // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы науч. конф. / Сост. В. Ф. Андреев. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 1999. Ч. 2. С. 161–163.

Кузьмин 2014 — *Кузьмин А. В.* На пути в Москву: Очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII — середине XV в. Т. 1. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2014.

Курганова 2007 — *Курганова Н. М.* Страницы истории некрополя города Суздаля. М.: Отдел внеш. церк. связей Моск. Патриархата, 2007.

Кучкин 2013 — *Кучкин В. А.* Московские Рюриковичи (генеалогия и демография) // Исторический вестник. Т. 4. № 151. 2013. С. 45–46.

Кучкин 2016 — *Кучкин В. А.* Три завещания Василия I // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 2 (64). С. 33–53.

Литвина, Успенский 2006 — *Литвина А. Ф. Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М.: Индрик, 2006.

Литвина, Успенский 2018 — *Литвина А. Ф. Успенский Ф. Б.* Манифестация связи с правящим домом в женских именах: ранние Романовы и семья Дмитрия Годунова // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 4 (74). С. 63–79.

Литвина, Успенский 2019 — *Литвина А. Ф. Успенский Ф. Б.* К уточнению имен и дат в семье царя Федора Ивановича // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 1 (75). С. 61–66.

Литвина, Успенский 2020 — *Литвина А. Ф. Успенский Ф. Б.* Подлинные и мнимые имена Бориса Годунова // Slověne. Т. 9. № 1. 2020. С. 185–231.

Лихачев 1903 — *Лихачев Н. П.* Дело о приезде Антония Поссевина // Летопись занятий Археографической комиссии. Вып. 11. СПб.: Тип. «С. В. Балашев и К°», 1903. С. 3–231.

Лукашевич, Шевченко 2008 — *Лукашевич А. А., Шевченко Э. В.* Евдокия // Православная энциклопедия. Т. 17. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2008. С. 119–121.

Мазуров, Никандров 2008 — *Мазуров А. Б., Никандров А. Ю.* Русский удел эпохи создания единого Русского государства: Серпуховское княжение в середине XIV — первой половине XV вв. М.: Инлайт, 2008.

Маркина 2016 — *Маркина Н. Ю.* Надвратный образ на Спасской башне Московского Кремля. Вопросы иконографии и происхождения памятника // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 3 (65). С. 133–152.

Матасова 2016 — *Матасова Т. А.* Софья Палеолог. М.: Мол. гвардия, 2016.

Мордовина, Станиславский 1977 — *Мордовина С. П., Станиславский А. Л.* Состав Особого двора Ивана IV в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича // Археографический ежегодник за 1976 год. М.: Наука, 1977. С. 153–193.

Морозова 1997 — *Морозова Л. Е.* Род Годуновых: на пути к престолу // История московского боярства XIV–XVII вв.: Тезисы докладов и выступлений науч. конф. Ноябрь 1997 / Сост. К. А. Аверьянов. М.: Ин-т рос. истории РАН, 1997. С. 9–11.

Морозова 2014 — *Морозова Л. Е.* К вопросу об обстоятельствах женитьбы Василия III на Соломонии Сабуровой // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Т. 4. № 2. 2014. С. 156–167.

Морозова 2017 — *Морозова Л. Е.* Годуновы у царского трона // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях = Παλαιορωσια: εν χρονω, εν προσωπω, εν ειδει: Альманах. Вып. 8 / Под ред. П. И. Гайденко. СПб.: [б. и.], 2017. С. 384–401.

Морозова 2018 — *Морозова Л. Е.* Женщины и власть в Московском царстве XV — начала XVII в. М.: Академ. проект, 2018.

Павлов 1992 — *Павлов А. П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб.: Наука, 1992.

Петров 2010 — *Петров А. С.* Иконографическая программа пелен Софьи Палеолог и Соломонии Сабуровой и их место в убранстве Троицкого собора Троице-Сергиева монастыря // Церковное шитьё в Древней Руси / Ред.-сост. Э. С. Смирнова. М.: Галарт, 2010. С. 236–242.

Петров 2016 — *Петров Д. А.* Отражение в церковном строительстве 1510–1520-х гг. присоединения Василием III Пскова и Смоленска // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2016. Вып. 4 (24). С. 67–80.

Полехов 2015 — *Полехов С. В.* Последнее завещание Василия I и политическая ситуация в Восточной Европе // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 3 (61). С. 97–98.

Пономарева 2011 — *Пономарева И. Г.* Боярское окружение московского великого князя Василия Васильевича в 1425–1432 годах // Российская история. 2011. № 1. С. 96–107.

Пономарева 2012 — *Пономарева И. Г.* К хронологии завещаний московского великого князя Василия Дмитриевича // Русское средневековье: Сб. ст. в честь профессора Ю. Г. Алексеева. М.: Древлехранилище, 2012. С. 103–110.

Пономарева 2013 — *Пономарева И. Г.* О датировке ранних боярских родословных // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXV Междунар. науч. конф. Москва, 31 янв. — 2 февр. 2013 г. / Отв. ред. Ю. Е. Шустова. Ч. 2. М.: РГГУ, 2013. С. 481–483.

Скрынников 1979 — *Скрынников Р. Г.* Борис Годунов. М.: Наука, 1979.

Успенский, Успенский 2017 — *Успенский Б. А., Успенский Ф. Б.* Иноческие имена на Руси. М.; СПб.: Нестор-История, 2017.

Kollmann 1987 — *Kollmann N. Sh.* Kinship and politics: The making of the Muscovite political system, 1345–1547. Stanford, CA: Stanford Univ. Press, 1987.

Martin 2012 — *Martin R. E*. A bride for the tsar: Bride-shows and marriage politics in early modern Russia. Illinois: Illinois Univ. Press, 2012.

Selin 2016 — *Selin A. A.* The archives of the two Sapiehas and the two letters by Xenia Godunova // Пяты Міжнародны Кангрэс даследчыкаў Беларусі: Прац. матэрыялы = The Fifth International Congress of Belarussian Studies: Working papers / [Навук. рада: А. Казакевіч і інш.]. Т. 5. Kaunas: Vytautas Magnus Univ. Press, 2016. С. 72–76.

Thyret 2001 — *Thyret I.* Between God and Tsar: Religious symbolism and the royal women of Muscovite Russia. DeKalb, ILL: Northern Illinois Univ. Press, 2001.

References

Antonov, A. V., & Baranov, K. V. (1998). Akty XV–XVI veka iz arkhivov russkikh monastyrei i tserkvei [Acts of the XV–XVI centuries from the archives of Russian monasteries and churches]. *Russkii diplomatarii* (Vol. 3, pp. 3–44). Drevlekhranilishche. (In Russian).

Bashnin, N. V., & Korzinin, A. L. (2017). Novye dannye k biografii oprichnika Maliuty Skuratova [New data for the biography of Malyuta Skuratov]. *Rossiiskaia istoriia, 2017*(2), 172–188. (In Russian).

Beliakov, A. V. (2017). Kanbarovy (Kambarovy) v Moskovskom gosudarstve XVI–XVII vv. [The Kanbarovs (Kambarovs) in the Moscow State of the 16th–17th centuries]. *Srednevekovye tiurko-tatarskie gosudarstva, 9*, 15–20. (In Russian).

Borisov, N. S. (2006). *Ivan III*. Molodaia gvardiia. (In Russian).

Bychkova, M. E. (1975). *Rodoslovnye knigi XVI–XVII vv. kak istoricheskii istochnik* [Genealogical books of the 16th–17th centuries as a historical source]. Nauka. (In Russian).

Gorskii, A. A. (2017). Zaveshchanie Vasiliia I Dmitrievicha: problemy posledovatel'nosti i datirovki [The testament of Vasily I Dmitrievich: Problems of sequence and dating], *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*, *2017*(1(67)), 20–33. (In Russian).

Griaznov, A. L. (2019). *Belozerskie akty XIV–XVI vv.: Issledovanie i perechen'* [Belozersky acts of the XIV–XVI centuries: Research and inventory]. Drevnosti Severa. (In Russian).

Ivina, L. I. (1979). *Krupnaia votchina Severo-Vostochnoi Rusi kontsa XV — pervoi poloviny XVI v.* [Large patrimony in North-Eastern Russia at the end of the 15th — first half of the 16th century]. Nauka. (In Russian).

Kloss, B. N. (2000). Predislovie k izdaniiu 2000 g. [Preface to the 2000 year edition]. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* (Vol. 24, pp. v–xi). Iazyki slavianskoi kul'tury. (In Russian).

Kobeko, D. F. (1905). Saburovy i kniaz'ia Nogotkovy [The Saburovs and the Nogotkov princes]. *Letopis' Istoriko-rodoslovnogo obshchestva v Moskve* (Vol. 2, pp. 3–6). Pechatnia S. P. Iakovleva. (In Russian).

Kobrin, V. B. (2008). *Oprichnina. Genealogiia. Antroponimika: Izbrannye trudy* [Oprichnina. Genealogy. Anthroponymy: Selected works]. Izdatel'stvo RGGU. (In Russian).

Kollmann, N. Sh. (1987). *Kinship and politics: The making of the Muscovite political system, 1345–1547.* Stanford Univ. Press.

Koniavskaia, E. L. (2007). *Ocherki po istorii tverskoi literatury XIV–XV v.* [Essays on the history of Tver literature of the 14th–15th centuries]. Svoi krug. (In Russian).

Korzinin, A. L, & Shtykov, N. V. (2017). Sostav Boiarskoi dumy i dvortsovykh chinov v kniazhenie Vasiliia III [The structure of the Boyar Duma and the court administration in Vasily III's reign]. *Bylye gody: Rossiiskii istoricheskii zhurnal*, *44*(2), 330–341. (In Russian).

Korzinin, A. L. (2017). Sostav Boiarskoi dumy i dvortsovykh chinov v pravlenie velikogo kniazia Ivana III. Chast' I: Dumnye chiny [The composition of the Boyar Duma and the palace administration during the reign of Grand Duke Ivan III. Part 1: Duma ranks]. In P. I. Gaidenko (Ed.). *Drevniaia Rus': vo vremeni, v lichnostiakh, v ideiakh = Palaiorōsia: en chrono, en prosōpō, en eidei: Al'manakh* (Vol. 8, pp. 318–356). (In Russian).

Korzinin, A. L. (2020). Dvor velikoi kniagini Marii Iaroslavny [The Court of the Grand Duchess Maria Yaroslavna]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, Ser. 2, 66*(1), 19–48. (In Russian).

Kozliakov, V. N. (2011). *Boris Godunov. Tragediia o dobrom tsare* [Boris Godunov: The tragedy of the good king]. Molodaia gvardiia. (In Russian).

Kuchkin, V. A. (2013). Moskovskie Riurikovichi (genealogiia i demografiia) [Moscow Rurikovichy (genealogy and demography)]. *Istoricheskii vestnik*, *4*(151), 45–46. (In Russian).

Kuchkin, V. A. (2016). Tri zaveshchaniia Vasiliia I [Three testaments of Basil I]. *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki, 2016*(2(64)), 33–53. (In Russian).

Kurganova, N. M. (2007). *Stranitsy istorii nekropolia goroda Suzdalia* [Pages of the history of the necropolis of the city of Suzdal]. Otdel vneshnikh tserkovnykh sviazei Moskovskogo Patriarkhata. (In Russian).

Kuz'min, A. V. (1999). Moskovskie namestniki Novgoroda Velikogo v kontse XIV — nachale XV v. (zametki po drevnerusskoi genealogii i sfragistike) [Moscow governors of Novgorod the Great in the late 14th — early 15th centuries (notes on ancient Russian genealogy and sphragistics)]. In V. F. Andreev (Ed.). *Proshloe Novgoroda i Novgorodskoi zemli: Materialy nauchnoi konferentsii* (Part 2, pp. 161–163). Novgorodskii gos. un-t im. Iaroslava Mudrogo (In Russian).

Kuz'min, A. V. (2014). Na puti v Moskvu. *Ocherki genealogii voenno-sluzhiloi znati Severo-Vostochnoi Rusi v XIII — seredine XV v.* [On the way to Moscow. Essays on the genealogy of the military-service nobility of North-Eastern Russia in the 13th–mid-15th centuries] (Vol. 1). Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi. (In Russian).

Likhachev, N. P. (1903). Delo o priezde Antoniia Possevina [The case regarding the arrival of Anthony Possevino]. *Letopis' zaniatii Arkheograficheskoi komissii* (Vol. 11, pp. 3–231), Tipografiia "S. V. Balashev i Ko". (In Russian).

Litvina, A. F. & Uspenskij, F. B. (2006). *Vybor imeni u russkikh kniazei v X–XVI vv.: Dinasticheskaia istoriia skvoz' prizmu antroponimiki* [The choice of a name among Russian princes in the 10th–16th centuries: Dynastic history through the prism of anthroponymy]. Indrik. (In Russian).

Litvina, A. F., & Uspenskij, F. B. (2018). Manifestatsiia sviazi s praviashchim domom v zhenskikh imenakh: rannie Romanovy i sem'ia Dmitriia Godunova [The manifestation of connection with the ruling house in female names: the early Romanovs and the family of Dmitry Godunov]. *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki, 2018*(4(74)), 63–79. (In Russian).

Litvina, A. F., & Uspenskij, F. B. (2019). K utochneniiu imen i dat v sem'e tsaria Fedora Ivanovicha [To clarify the names and dates in the family of Tsar Fyodor Ivanovich]. *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki, 2019*(1(75)), 61–66. (In Russian).

Litvina, A. F., & Uspenskij, F. B. (2020). Podlinnye i mnimye imena Borisa Godunova [The true and fake names of Boris Godunov]. *Slověne, 9*(1), 185–231. (In Russian).

Lukashevich, A. A., & Shevchenko E. V. (2008). Evdokiia [Evdokia]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* (Vol. 17, pp. 119–121), TsNTs "Pravoslavnaia entsiklopediia". (In Russian).

Markina, N. Iu. (2016). Nadvratnyi obraz na Spasskoi bashne Moskovskogo Kremlia. Voprosy ikonografii i proiskhozhdeniia pamiatnika [The gate image on the Spasskaya Tower of the Moscow Kremlin. Questions of iconography and the origin of the monument]. *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki, 2016*(3(65)), 133–152.

Martin, R. E. (2012). *A bride for the tsar: Bride-shows and marriage politics in early modern Russia.* Illinois Univ. Press.

Matasova, T. A. (2016). *Sof'ia Paleolog* [Sophia Paleologue]. Molodaia gvardiia. (In Russian).

Mazurov, A. B., & Nikandrov, A. Iu. (2008). *Russkii udel epokhi sozdaniia edinogo Russkogo gosudarstva: Serpukhovskoe kniazhenie v seredine XIV — pervoi polovine XV vv.* [A Russian appanage from the period of creation of a unified Russian state: the Serpukhov principality in the middle of the 14th — first half of the 15th centuries]. Inlait. (In Russian).

Mordovina, S. P., & Stanislavskii, A. L. (1977). Sostav Osobogo dvora Ivana IV v period "velikogo kniazheniia" Simeona Bekbulatovicha [The composition of the Special Court of Ivan IV during the "great reign" of Simeon Bekbulatovich]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1976 god* (pp. 153–193). Nauka. (In Russian).

Morozova, L. E. (1997). Rod Godunovykh: na puti k prestolu [The Godunov family: on the path to the throne]. In K. A. Aver'ianov (Ed.). *Istoriia moskovskogo boiarstva XIV–XVII vv.: Tezisy dokladov i vystuplenii nauchnoi konferentsii. Noiabr' 1997* (pp. 9–11). Institut rossiiskoi istorii RAN. (In Russian).

Morozova, L. E. (2014). K voprosu ob obstoiatel'stvakh zhenit'by Vasiliia III na Solomonii Saburovoi [On the question of the circumstances of Vasily III's marriage to Solomoniia Saburova]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina, 4*(2), 156–167. (In Russian).

Morozova, L. E. (2017). Godunovy u tsarskogo trona [Godunovs by the royal throne]. In P. I. Gaidenko (Ed,). *Drevniaia Rus': vo vremeni, v lichnostiakh, v ideiakh = Palaiorōsia: en chronō, en prosōpō, en eidei: Al'manakh* (Vol. 8, pp. 384–401). [N. e.]. (In Russian).

Morozova, L. E. (2018). *Zhenshchiny i vlast' v Moskovskom tsarstve XV — nachala XVII v.* [Women and power in the Muscovy of the 15th — early 17th century]. Akademicheskii proekt. (In Russian).

Pavlov, A. P. (1992). *Gosudarev dvor i politicheskaia bor'ba pri Borise Godunove (1584–1605 gg.)* [The Tsar's Court and the Political Struggle under Boris Godunov (1584–1605)]. Nauka. (In Russian).

Petrov, A. S. (2010). Ikonograficheskaia programma pelen Sof'i Paleolog i Solomonii Saburovoi i ikh mesto v ubranstve Troitskogo sobora Troitse-Sergieva monastyria [The iconographic program of the shrouds of Sophia Palaeologue and Solomoniia Saburova and their place in the decoration of the Trinity Cathedral of the Trinity-Sergius Monastery]. In E. S. Smirnova (Ed.). *Tserkovnoe shit'e v Drevnei Rusi* (pp. 236–242). (In Russian).

Petrov, D. A. (2016). Otrazhenie v tserkovnom stroitel'stve 1510–1520-kh gg. prisoedineniia Vasiliem III Pskova i Smolenska [Reflection of the annexation of Pskov and Smolensk by Vasily III in church building in the 1510-1520s.]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo Gumanitarnogo Universiteta, Ser. 5: Voprosy istorii i teorii khristianskogo iskusstva*, *2016*(4), 67–80. (In Russian).

Polekhov, S. V. (2015). Poslednee zaveshchanie Vasiliia I i politicheskaia situatsiia v Vostochnoi Evrope [The last testament of Basil I and the political situation in Eastern Europe]. *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki*, *2015*(3(61)), 97–98. (In Russian).

Ponomareva, I. G. (2011). Boiarskoe okruzhenie moskovskogo velikogo kniazia Vasiliia Vasil'evicha v 1425–1432 godakh [Boyar entourage of the Moscow Grand Duke Vasily Vasilyevich in 1425–1432]. *Rossiiskaia istoriia*, *2011*(1), 96–107. (In Russian).

Ponomareva, I. G. (2012). K khronologii zaveshchanii moskovskogo velikogo kniazia Vasiliia Dmitrievicha [On the chronology of the testaments of the Moscow Grand Duke Vasily Dmitrievich]. In A. Iu. Dvornichenko (Ed.). *Russkoe srednevekov'e: Sbornik statei v chest' professora Iu. G. Alekseeva* (pp. 103–110). Drevlekhranilishche. (In Russian).

Ponomareva, I. G. (2013). O datirovke rannikh boiarskikh rodoslovnykh [On the dating of early boyar genealogies]. In Iu. E. Shustova (Ed.). *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny v sovremennom nauchnom znanii: Materialy XXV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Moskva, 31 ianvaria — 2 fevralia 2013 g*. (Part 2, pp. 481–483). RGGU. (In Russian).

Selin, A. A. (2016). The archives of the two Sapiehas and the two letters by Xenia Godunova. In A. Kazakevich et al. (Eds.). *Piaty Mizhnarodny Kangres dasledchykau Belarusi: Pratsounyia materyialy = The Fifth International Congress of Belarussian Studies: Working papers* (Vol. 5, pp. 72–76). Vytautas Magnus Univ. Press.

Skrynnikov, R. G. (1979). *Boris Godunov*. Nauka. (In Russian).

Thyret, I. (2001). *Between God and Tsar: Religious symbolism and the royal women of Muscovite Russia*. Northern Illinois Univ. Press.

Uspenskij, B. A., & Uspenskij, F. B. (2017). *Inocheskie imena na Rusi* [Monastic names in Russia]. Nestor-Istoriia. (In Russian).

Veselovskii, S. B. (1946). Iz istorii drevnerusskogo zemlevladeniia: Rod Dmitriia Aleksandrovicha Zernova (Saburovy, Godunovy i Vel'iaminovy-Zernovy) [From the history of ancient Russian land tenure: The genus of Dmitry Alexandrovich Zernov (Saburovy, Godunovy and Velyaminovy-Zernovy)]. In B. D. Grekov (Ed.). *Istoricheskie zapiski* (Vol. 18, pp. 56–91). Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (In Russian).

Veselovskii, S. B. (1963). *Issledovaniia po istorii oprichniny* [Research on the history of the oprichnina]. Nauka. (In Russian).

Veselovskii, S. B. (1969). *Issledovaniia po istorii klassa sluzhilykh zemlevladel'tsev* [Studies in the history of the service class]. Nauka. (In Russian).

Veselovskii, S. B. (1974). *Onomastikon: Drevnerusskie imena, prozvishcha i familii* [Onomasticon: Old Russian names, nicknames and surnames]. Nauka. (In Russian).

Volodikhin, D. M. (2012). *Maliuta Skuratov* [Malyuta Skuratov]. Molodaia gvardiia. (In Russian).

Zimin, A. A. (1958). Sostav Boiarskoi dumy v XV–XVI vekakh [The composition of the Boyar Duma in the 15th–16th centuries]. *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1957 g.* (pp. 41–81). Nauka. (In Russian).

Zimin, A. A. (1972). *Rossiia na poroge Novogo vremeni (Ocherki politicheskoi istorii Rossii pervoi treti XVI v.)* [Russia on the threshold of the New Time (Essays on the political history of Russia in the first third of the 16th century)]. Mysl'. (In Russian).

Zimin, A. A. (2020). *Oprichnina* [The Oprichnina]. Territoriia. (In Russian).

* * *

Информация об авторе

Александр Леонидович Корзинин
доктор исторических наук
профессор, кафедра истории России с древнейших времен до XX века, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9
Тел.: +7 (812) 328-94-47
✉ *a.korzinin@spbu.ru*

Information about the author

Alexander L. Korzinin
Dr. Sci. (History)
Professor, Department of Russian History from Ancient Times to the 20th Century, The Institute of History, St. Petersburg State University
Russia, 199034, St. Petersburg, Universitetskaya Emb., 7/9
Tel.: +7 (812) 328-94-47
✉ *a.korzinin@spbu.ru*